

Не успевая размышлять, Цзян Фэнмянь вместе с учениками семьи Цзинь поспешили встретить двух новоприбывших. Сначала он схватил за руку того, кто был ближе, быстро осмотрел его и, увидев на голове изображение девятилепесткового лотоса, подтвердил, что это именно он, и тихо произнес:

— Быстрее, пора садиться в свадебный паланкин.

Сказав это, он быстро повел его к паланкину семьи Цзян, настолько торопясь, что даже не заметил, как человек за ним слегка замедлил шаг.

Подойдя к паланкину, ученики семьи Цзян, ожидавшие у паланкина, смотрели на человека с покрытой головой с непростыми чувствами, но действовали без промедления, поспешно открывая занавеску паланкина.

Двое новоприбывших в спешке одновременно вошли в паланкин и уселись.

Сразу же раздались звуки музыкальных инструментов, и все ученики семей Цзинь и Цзян, стоявшие у паланкинов, были заменены учениками семьи Лань. Эти ученики, редко снимавшие свои молочно-белые униформы, теперь были одеты в темно-красные одежды.

Однако на их лбах не было налобных повязок, что указывало на то, что это были внешние ученики семьи Лань.

Они легко подняли паланкины, и два паланкина двинулись один за другим, с семьей Цзян впереди и семьей Цзинь сзади, выйдя из гостиницы под руководством внешних учеников семьи Лань. В момент, когда второй паланкин покинул гостиницу, у входа зажгли хлопушки, висящие на раме двери.

Хлопушки были расставлены по обеим сторонам дороги, ведущей из городка Цайи до самых ворот Облачных Глубин.

За паланкинами следовала группа музыкантов, играющих на различных инструментах, и звук хлопушек, смешиваясь с музыкой, создавал невероятно оживленную атмосферу на всей улице.

Цзян Фэнмянь стоял у входа в гостиницу, наблюдая, как процессия постепенно удалялась и исчезала из его поля зрения, и только через некоторое время отвел взгляд.

Он посмотрел вниз, на красные бумажки на земле, которые были разорваны в клочья, а их края слегка обгорели.

— Отец, неужели здесь действительно появились водяные духи? — Цзян Яньли спустилась только после того, как свадебная процессия ушла, и увидела, что улица, кроме красных бумажек от хлопушек, была в полном беспорядке, словно только что пережила какое-то сражение.

Хотя она не видела, но слышала, как жители городка за пределами гостиницы в страхе кричали «водяные духи».

— А-Ли? Да, действительно, появилось немало водяных духов. Странно, что в городке Цайи их так много. Похоже, мы не сможем сразу вернуться. После ночи я пойду к главе клана Лань. А-Ли, может, ты вернешься в Пристань Лотоса?

— Нет, А-Ли останется в гостинице и будет ждать вашего возвращения, отец, не беспокойтесь.

— Хорошо, но... — Цзян Фэнмянь вздохнул. — А-Сянь только что вышла замуж за семью Лань из Гусу, и уже происходит такое, чуть не опоздали на время. Не знаю, хорошо это или плохо.

— Отец, не беспокойтесь, Сяньсянь всегда была удачлива, с ней все будет в порядке.

— Надеюсь...

Тем временем жители городка Цайи, которые в страхе разбежались по домам, услышав свадебную музыку, один за другим вышли из домов и собрались на улице, присоединившись к процессии.

Однако они помнили, что это была процессия семьи Лань, и не осмеливались подойти близко, стоя в нескольких метрах, следуя за процессией и с любопытством разглядывая паланкины, словно пытаясь увидеть сквозь них «жениха».

Вскоре паланкины покинули городок Цайи и направились к Облачным Глубинам.

Расстояние от городка Цайи до Облачных Глубин составляло не менее двадцати ли, и хотя эти практикующие были проворны, им потребовалось несколько часов, чтобы добраться туда.

Вэй Усянь в паланкине уже не мог усидеть на месте.

На самом деле, он едва успел сесть в паланкин, как почувствовал, будто под ним тысячи иголок, и сидеть было крайне неудобно. Терпеть до выхода из городка Цайи было уже большим достижением.

Но что поделать, сегодня утром он напился и уже разозлил дядю Цзяна. Если он еще и начнет шалить, то, боюсь, даже обычно мягкий дядя Цзян возьмется за меч, чтобы его наказать.

Дядя Цзян с мечом... Вэй Усянь не мог удержаться от смеха, представляя, как это будет выглядеть.

Сидя в паланкине, Вэй Усянь начал размышлять, но вскоре ему стало скучно. Может, лучше... поспать?

Да, лучше поспать, иначе он сойдет с ума, сидя так всю дорогу.

Он скрестил ноги, лег на бок, и, к счастью, ученики семьи Лань, хотя и жили скромно, не были бедными, и в паланкине было довольно удобно. Лежа так, он смог уместить все тело, кроме небольшой части ног.

Но для него это было неважно. Он положил ноги наверх, под ним была мягкая подушка, и он не снимал покрывало с головы, подложив руки под голову. Это было очень удобно.

К тому же, те, кто нес паланкин, были очень искусны, и паланкин почти не качался, что делало сон идеальным.

Вскоре в паланкине раздался оглушительный храп.

Хотя паланкин был сделан с большим мастерством, звукоизоляция была очень плохой, и, несмотря на громкую музыку, ученики семьи Лань, несущие паланкин, ясно слышали храп внутри.

Ученики семьи Лань: ... Они никогда не видели, чтобы кто-то мог заснуть в паланкине.

И к тому же спать так крепко, этот храп... действительно, сравним с громом, такого еще не было!

Прошло два часа.

Паланкин наконец достиг ворот Облачных Глубин.

Пройдя через ворота, они вошли в Облачные Глубины.

Сейчас Облачные Глубины сильно изменились по сравнению с прошлым.

Члены семьи Лань всегда строго следовали правилам, жили скромно, и здания, построенные семьей Лань, были очень изящны. Но сегодня Облачные Глубины были украшены красными лентами, все было в огненном цвете.

Паланкин дошел до входа в главный зал семьи Лань.

Вэй Усянь был разбужен толчком паланкина.

Неизвестно почему, но паланкин сильно ударился о землю, и он чуть не вскочил с криком. К счастью, он вовремя вспомнил, где находится, быстро сел и поправил свадебное покрывало на голове.

Внутренне он ругался на тех, кто нес паланкин, за их неуклюжесть. Неужели они хотели его убить?

Еще не закончив ругаться, он услышал звук ткани.

Занавеска паланкина была открыта.

Белая, длинная рука появилась в маленьком пространстве под свадебным покрывалом. Рука была обращена ладонью вверх, ладонь широкая, линии четкие и красивые, пальцы длинные и прямые, суставы отчетливые, ногти аккуратно подстрижены, без лишнего.

Вэй Усянь внимательно рассмотрел эту руку. Красивая, очень красивая. Не зря Лань Сичэнь занимает первое место среди молодых мастеров аристократических семей. Даже его рука была такой красивой!

И Вэй Усянь не мог не посмотреть на свою руку. Эй, она оказалась даже больше? Интересно. Жаль, что эта рука должна была быть для каких-нибудь фей, но теперь она досталась ему, Вэй Усяню.

Не раздумывая, Вэй Усянь поднял руку и положил ее на ладонь Лань Сичэня, затем крепко сжал. Пальцы были слегка прохладными, но не неприятными, ладонь теплая.

Довольно приятно.

Хозяин руки на мгновение замер, но только на мгновение. Вэй Усянь почувствовал, как из руки исходит сила, и, не сопротивляясь, вышел из паланкина, следуя ее направлению.

Выйдя из паланкина, Вэй Усянь почувствовал, что воздух стал свежее. Еще не успев насладиться воздухом Облачных Глубин, он вдруг почувствовал, как его ладонь опустела, и в следующую секунду в руке оказался кусок красной ткани. Вэй Усянь опустил взгляд и увидел, что это красная лента.

Затем последовали три поклона.

Вэй Усянь впервые переживал подобное, да еще и с точки зрения «невесты». Все это казалось ему очень новым, и он, к удивлению, был очень послушным.

Ха, сколько мужчин могут пережить такое? Он, Вэй Усянь... ой, нет, и тот молодой мастер

Цзинь, они были первыми!

После трех поклонов настало время войти в спальню.

Вэй Усянь ничего не видел, но шел за красной лентой, следуя за человеком перед ним, пока они не подошли к двери комнаты.

— Осторожно.

<http://bllate.org/book/15281/1349006>